

Бурьков В. В.

[ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/13.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 38-40. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

17. **Ницше Ф.** Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. По ту сторону добра из зла. Казус Вагнер. Антихрист. - Ессе Ното: Сборник. - Мн., 1997.
18. **Ницше Ф.** К генеалогии морали // Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии или Эллинство и пессимизм: Сборник. - 2-е изд. - Мн., 2001.
19. **Ницше Ф.** О философах // Ницше Ф. О пользе и вреде истории для жизни. Сумерки кумиров. Утренняя заря: Сборник. - Мн., 1997.
20. **Ницше Ф.** По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. По ту сторону добра из зла. Казус Вагнер. Антихрист. - Ессе Ното: Сборник. - Мн., 1997.
21. **Ницше Ф.** Рождение трагедии из духа музыки или Эллинство и пессимизм // Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии из духа музыки или Эллинство и пессимизм: Сборник. - Мн., 2001.
22. **Ницше Ф.** Так говорил Заратустра // Ницше Ф. Так говорил Заратустра. К генеалогии морали. Рождение трагедии или Эллинство и пессимизм: Сборник. - Мн., 2001.
23. **Ницше Ф.** Человеческое, слишком человеческое // Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Веселая музыка. Злая мудрость: Сборник. - Мн., 1997.
24. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. - М.: Весь мир, 2000. - С. 43-163.
25. **Порус В. Н. В.** Соловьев и Л. Шестов: единство в трагедии // Вопросы философии. - 2004. - № 2. - С. 148-159.
26. **Разлогов К. Э.** Массовая культура – универсальная парадигма современности // Теоретическая культурология. - М.: Екатеринбург, 2005.
27. **Синеокая Ю. В.** В мире нет ничего невозможного? (Л. Шестов о философии Ф. Ницше) // Ф. Ницше и философия в России. - СПб., 1999.
28. **Тищенко П. Д.** Массы (толпы) // Теоретическая культурология. - М.; Екатеринбург, 2005.
29. **Тойнби А. Дж.** Постижение истории: Сборник. - 2-е изд. - М., 2002.
30. **Шестов Л.** Апофеоз беспочвенности (опыт адогматического мышления) // Шестов Л. Сочинения. - М., 1995.
31. **Шестов Л.** Афины и Иерусалим // Шестов Л. Сочинения в 2 т. - М., 1993. - Т. 1.
32. **Шестов Л.** Добро в учении гр. Толстого и Ф. Ницше (философия и проповедь) // Шестов Л. Избранные сочинения. - М., 1993.
33. **Шестов Л.** Достоевский и Ницше (философия трагедии) // Шестов Л. Сочинения. - М., 1995.
34. **Шестов Л.** Киргегард и экзистенциальная философия. - М., 1992.
35. **Шестов Л.** На весах Иова // Шестов Л. Сочинения в 2 т. - М., 1993. - Т. 1.
36. **Шестов Л.** Potestas clavium // Шестов Л. Сочинения в 2 т. - М., 1993. - Т. 1.
37. **Шестов Л.** Sola fide – только верою: греческая и средневековая философия, Лютер и церковь. - Paris., 1966.
38. **Шестов Л.** Шекспир и его критик Брандес // Шестов Л. Апофеоз беспочвенности. - М., 2000.
39. **Шпенглер О.** Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. - В 2 т. - Мн., 1998. - Т. 1.
40. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. - 2-е изд. - М., 1994.

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Бурьков В. В.

Технологический институт Южного федерального университета

Мы живем в условиях глобализации, стремительно меняющегося мира, культурно-цивилизационные сегменты которого дрейфуют как в сторону модернизации, так и в направлении архаизации. Но еще быстрее меняются наши представления об этом динамичном окружающем мире. И в этой грандиозной трансформации представляется необходимым анализировать складывающуюся реальность, методологически правильно реконструируя исторический контекст, в адекватных и обладающих объясняющей способностью категориях и понятиях. Глобализация носит разноплановый характер и охватывает не только политику и экономику, но и такие важнейшие сферы общественной жизни, как культура и мораль. Поэтому вопросы развития и взаимодействия различных культур приобретают в условиях глобализации особое значение.

Эпоха глобализации заявляет о себе растущим интересом со стороны ученых-обществоведов, справедливо полагающих, что без учета данного фактора объективный анализ социальных проблем даже в пределах отдельно взятого социума становится весьма затруднительным. Существует множество подходов к определению глобализации, интерпретации ее социокультурной сути. По мнению А. Н. Чумакова [1], предпринимающиеся до сих пор попытки анализа, происходящих изменений мирового социокультурного пространства хотя и имеют определенный успех, но все же носят ограниченно-односторонний характер (формационный, культурологический, цивилизационный подходы). С выходом же человечества на глобальный уровень развития возникла потребность рассматривать общество «не в плоскостях, но объемно», для чего необходим соответствующий терминологический аппарат. А.Н. Чумаков в этом плане проводит основательную работу, всесторонне рассматривая категории «культура», «цивилизация», «глобализация», предполагая их динамическое единство.

Отметим, что первые два понятия касаются сущностных характеристик общества. Культура отражает его качественную сторону, опираясь, прежде всего, на духовные критерии социальной жизни. Термин «цивилизация» описывает общество с точки зрения его форм управления, технической и технологической оснащенности, функциональных связей и отношений. Глобализация же отражает динамику развития мирового сообщества, то есть качественные и количественные изменения его как целостного организма. На особую тео-

реческую трудность работы, связанную с различием понятий и представлений о культуре и цивилизации, обратил внимание Е. Б. Рашковский [2], отметив что дистинкция между двумя классами понятий и представлений необходима, хотя и возможна лишь чисто теоретически. Ибо культура выглядит подчас как некая плазма ценностей и смыслов; ее проявления и жизнедеятельность особо бурны именно сегодня – в век беспрецедентных информационных, социальных и этнодемографических взаимодействий; цивилизация же связана прежде всего с тем, что так или иначе откристаллизовалось на поведенческом и институциональном уровнях.

В результате происходящих глобализационных процессов на рубеже XX и XXI вв. чрезвычайно обострились и актуализировались проблемы культурно-цивилизационной идентичности – как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне больших социальных групп и всего общества в целом. Это объясняется, в частности, тем, что глобализация и связанное с ней распространение информационных технологий заметно интенсифицируют общение между людьми, навязывают им новые социальные роли, делают их вольными или невольными свидетелями и участниками множества социальных, экономических, политических, информационных и культурных процессов. В результате индивиды в той или иной мере (хотя бы виртуально) включаются в новые отношения и новые общности, что приводит к переоценке ценностей и к определенным изменениям прежней культурно-цивилизационной самоидентификации. Именно поэтому проблемы идентичности находятся в центре научных и политических дискуссий, как в России, так и на Западе [3].

Отметим, что культурно-цивилизационная идентичность включает в себя представления человека о своей принадлежности к той или иной культурно-цивилизационной общности (например, к западной, православной, исламской цивилизации), те ценности и поведенческие модели, которые формируются на основании отождествления себя с определенным культурным выбором, а также с соответствующими социальными институтами и отношениями. Под самоидентификацией здесь понимается процесс выбора человеком или целыми социальными группами соответственно той или иной идентичности. Представления человека о себе, о своем месте в мире формируют модели индивидуального и группового поведения. Они определяют не только социальное позиционирование индивида, но и особенности политических институтов и структур гражданского общества. От того, как происходит культурно-цивилизационная самоидентификация большинства населения данной страны, во многом зависит общее направление политического и социально-экономического развития общества. Представления о культурно-цивилизационной принадлежности и соответствующие образы идентичности непосредственно влияют на формирование политической ориентации людей во внутренней и внешней политике.

Тот факт, что глобализация несет с собой не только преимущества, но и угрозы, является сегодня уже общепризнанным и в современном мире взаимодействие двух базовых тенденций его развития – к унификации, углублению взаимозависимости народов и государств, с одной стороны, и увеличению его многообразия, с другой – становится все более конфликтным.

Во-первых, вследствие конвергенции на мировом рынке практики менеджмента бизнес формирует свою глобальную субкультуру, которая подминает под себя национальные культуры. Во-вторых, защита и развитие национальной культуры, которая служит остовам национальной идентичности, становится все более важным фактором сплочения общества перед лицом дестабилизации, связанной с глобализацией [4].

Культурно-цивилизационные «разломы», существующие в сегодняшнем мире, могут стать или ареной ожесточенных культурных столкновений, или «фронтитами» сотрудничества и культурного взаимообогащения. Конечный результат будет зависеть не только от «доброй воли» лидеров и движителей глобализации, но и от степени готовности той или иной культуры к отстаиванию своей самобытности и значимости в культурной амальгаме современного мира [5].

Одной из важнейших функций модернизационных изменений – является радикальное преобразование традиционных структур и принципов самоидентификации, характерных для членов данного общества, в конечном счете ведущее к изменению идентичности всего социального организма [6]. Процессы глобализации, делая национальные границы более «прозрачными» стимулируют индивидуализацию и атомизацию общества, размывают традиционные основы национальной идентичности [7]. Кроме того, культурная и политическая самоидентификация резко усложняется под влиянием огромных миграционных потоков, являющихся следствием глобализации, особенно в связи с трудностями интеграции в данное общество инокультурных иммигрантов. С размыванием культурных границ, с ростом миграционных потоков механизмы формирования и поддержания идентичности приобретают большую пластичность и вариативность. В результате идентичность и самоидентификация становятся более сложными, неоднозначными, многоуровневыми и многомерными. Идентичность может размываться и деградировать, тогда возникает «кризис идентичности», человек или общество теряют основные ориентиры своего развития.

Вместе с тем, следует отметить, что взаимодействие народов разных цивилизаций не приводит к выработке некоего «культурного эсперанто», но, как показал опыт, ведет к росту цивилизационного самосознания, к тому, что различия между цивилизациями осознаются в полной мере. Процессы экономической модернизации, происходящие во всем мире, размывают традиционные практики идентификации людей. В силу этого ослабевает роль нации-государства как источника идентификации.

Вызовы глобализации испытывает сегодня и Россия. Однако специфика ее положения заключается в том, что в настоящее время перед нашим обществом стоят модернизационные задачи, решение которых традиционно связано с укреплением национального государства.

Тем не менее, эффект современной глобализации нельзя сводить исключительно к формированию универсалистских моделей идентификации, разрушительных по отношению к задачам национально-государственной консолидации. В заново формирующейся «рамке» современного глобализма отдельные национальные государства, регионы, цивилизации получают уникальную возможность реконструировать свою историю и идентичность, найти уникальный и вместе с тем эффективный синтез традиций и современного универсализма.

И в заключение отметим, что устойчивые приоритеты культурно-цивилизационной идентичности формируются на общем социокультурном поле. С распадом советской системы в нашей стране возобновились разнонаправленные социокультурные процессы. Но если будущее за большими поликультурными сообществами, к которым, безусловно, относится Россия, то их консолидация невозможна без позитивно окрашенной идентичности. Такая идентичность предполагает поддержание широкого консенсуса по вопросу о модели общественного развития, согласие по поводу необходимости «самостояния» как уникальной социальной и культурной общности.

Список литературы

1. Чумаков А. Н. Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст. – М., 2006.
2. Рашковский Е. Б. Цивилизации мира в сегодняшней науке // МЭИМО. – 2001. - № 11. - С. 9.
3. Проблемы идентичности: человек и общество на пороге III тысячелетия. - М., 2003.
4. *Globalization: the Internal Dynamic*. - N.Y., 2001. - P. 109-110.
5. Кармазанов О. А. Эффект отсутствия: культурно-цивилизационная специфика // Вопросы философии. – 2008. - № 2. - С. 39.
6. Федотова В. Г. Модернизация и глобализация – мегатренды мирового развития. - М., 2001.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М., 2002.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Варава В. А.

Кубанский государственный университет

Уровень защиты избирательных прав граждан – один из критериев признания государства демократическим и правовым. Для обеспечения эффективной реализации конституционного права избирать и быть избранным, необходима система (механизм) защиты избирательных прав. Современное избирательное законодательство в целом отражает опыт избирательных кампаний в РФ и во многом гарантирует возможность адекватной защиты и восстановления широкого спектра избирательных прав граждан. Вместе с тем, динамика общественных отношений указывает на их непрерывное развитие и усложнение. Следовательно, право, являясь «формой духовного существования общества», для того, чтобы оставаться действенным регулятором социальных процессов, должно постоянно совершенствоваться [Жинкин 2007: 4-5].

Итак, повышение эффективности защиты избирательных прав граждан видится в необходимости совершенствования правовых процедур в рамках двух основных государственных форм защиты – досудебной (посредством избирательных комиссий) и судебной.

Сначала рассмотрим некоторые аспекты административной процедуры обжалования, предусмотренной в частности федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ». Проанализировав данный закон, мы увидим отсутствие единства терминологии в отношении средств защиты. В нем употреблены такие термины как «жалоба», «заявление», «обращение о нарушении закона», что свидетельствует о несогласованности процедурных норм. Очевидно, законодатель не видит существенной разницы между указанными формами обращений. Поэтому видится необходимым дать законодательное определение этих понятий, во избежание их неоднозначного толкования. Представляется правильным употреблять термин «жалоба» для обжалования решений и действий комиссий, «заявление» - для обращений в суд в защиту избирательных прав, во всех остальных случаях использовать термин «обращение о нарушении закона».

Еще один значимый вопрос защиты избирательных прав – это наличие информации о рассмотрении судом соответствующей жалобы. По закону, после получения жалобы, избирательная комиссия должна направить запрос в суд общей юрисдикции о наличии в производстве аналогичной жалобы, и только после получения ответа, рассмотреть ее по существу, либо в случае принятия судом жалобы к производству, приостановить ее рассмотрение, а затем направить повторный запрос о результатах судебного рассмотрения.

Очевидно, что механизм взаимодействия в данном случае сильно усложнен и не будет способствовать быстрому и оперативному реагированию на жалобу с учетом сокращенных сроков избирательной кампании. Более разумным представляется законодательное закрепление (в ГПК) механизма взаимодействия комиссий и судов при рассмотрении аналогичных жалоб, в соответствии с которым на суд возлагалась бы обязанность извещать избирательную комиссию о поступившей жалобе и принятии ее к рассмотрению, а также в дальнейшем о результатах ее рассмотрения.